

Сейчас определенные силы стараются перевести всю Россию на полную зависимость от иностранных лекарственных препаратов...

-Взго роде появилась новая продукция в результате объединения. Очевидно, что это результат большой работы. И, наверное, далеко не случайной. Означает ли это, что происходит определенная "конверсия" достаточно традиционного производства?

— Как и вся промышленность, фармацевтическая сейчас находится в серьезном положении. Причем из-за того, что она именно фармацевтическая, представляет определенный интерес для определенных кругов по части зарабатывания денег. Отсюда много объективных и субъективных моментов влияет сегодня на судьбы этой промышленности.

Например, на наш взгляд, все решения и меры, которые принимает правительство, направлены на сворачивание отечественной фармацевтической промышленности. Недавно мы получили телеграмму об остановке крупнейшего предприятия в Усолье-Сибирском, почти стоит Анжеро-Судженский завод...

Снизилась объемы производства и у нас. Почему? Частично объемы производства и должны снижаться: ведь раньше наши предприятия покрывали потребности в лекарственных препаратах на территории всего Советского Союза, теперь же возникло много трудностей с республиками (это и неплатежи, и лицензирование продажи продукции, и другое). Мы знали, что это произойдет, и соответственно готовились. Прежде всего, занялись номенклатурой своей продукции.

Евгений Анатольевич, мне хотелось бы, чтобы вы обосновали свой тезис о действиях правительства. Вы считаете, что действительно происходит "внутренняя диверсия" против предприятий фармацевтической промышленности?

— Да, и поясню, почему так думаю. Мы долгое время вкладывали средства в инвестирование предприятий фармацевтической промышленности стран - членов СЭВ, закупая там ежегодно лекарств в крупных фирмах до 75 млн. долларов в каждой. Всего объем закупок доходил до 2 млрд. долларов США. В результате имеем у себя отсталые препараты и устаревшее оборудование.

Но как сделать рывок вперед сейчас, если правительство ограничило рентабельность наших предприятий 30 процентами? Это был чисто политический шаг, не имеющий под собой никаких экономических обоснований. Он был сделан якобы для защиты населения от непомерно высоких цен на медикаменты. В итоге мы, обремененные длительностью технологических процессов на потерю денег от инфляции, не можем профинансировать простое воспроизводства, сокращаем объемы, идем в банк за кредитами. Сегодня плата за кредиты уже составляет 20 процентов стоимости нашей продукции, "проявляясь" в ценах. Так что ни о каком "удешевлении" говорить не приходится.

И людям наносится урон. И предприятия теряют рынки под резами...

— Плюс к этому скорумпированный фармацевтический рынок. Товаропроводящая сеть ликвидирована. Сложилась парадоксальная ситуация: аптеки и даже некоторые лечебные учреждения просто не берут дешевую продукцию. Перешли на так называемую "дельту": берут продукцию в полтора раза дороже при условии, что тому, кто заключает такой контракт, лично что-то перепадает.

Кроме того, предпочитают дорожную продукцию даже просто из-за того, чтобы поднять оборот. Ведь дорогой антибиотик удобнее продавать, чем дешевый: хлопот меньше, а денег больше.

А мы испытываем на себе последствия от экспансии импортных препаратов. Никто толком не хочет заниматься этой проблемой, нет государственных органов, которые следили бы за этим товаропотоком. Часто в страну ввозятся препараты со сроком годности на исходе. А по всем законам препарат можно продавать лишь тогда, когда у него остаточный срок годности не менее 80 процентов от всего установленного периода.

Если и существует какой-то контроль за такими закупками, то он тоже достаточно коррумпированный.

Многое можно сказать и о качестве. Открываешь так называемый американский аспирин, а он пахнет искусственным ангидридом. Это брак. Но люди пьют и хвалят: как же, американский, да еще в красивой упаковке. Хотя сами американцы к нам сюда на "Органику" приезжают, чтобы закупать у нас субстанцию аспирина, делать из нее таблетки и продавать потом нам же.

Фармацевтический рынок за рубежом насыщен и перенасыщен. Идет борьба за наш. Иностранные фирмы сегодня дают коммерческим структурам, закупуящим у них лекарственные препараты, товарный кредит (я не

знаю, как это назвать иначе): "Пожалуйста, берите таблетки на шесть месяцев, а потом вернете деньги". И еще предлагают свой товар со скидкой в 30-40 процентов.

Сейчас импортные препараты относительно дешевы, их здесь продают много дешевле

отик ципролет, противоязвенное средство ранитидин. В дальнейшем думаем заняться производством еще одного противоязвенного препарата. Выпускаем хорошее сердечное средство кордипин.

В этом году приступаем к производству

СИТУАЦИЯ ВОКРУГ ЛЕКАРСТВ... ОПЫТ ВЫЖИВАНИЯ

Моя встреча с директором акционерного общества открытого типа "Органика" Евгением Анатольевичем Виноградовым состоялась 12 апреля. Это был День космонавтики, который сейчас воспринимается почти как ушедший праздник, как символ понесенных нами утрат. Для моего собеседника это особенный день - ровно 11 лет назад 12 апреля Е.А. Виноградов был назначен генеральным директором предприятия.

А говорили мы об очень важных вещах, которые затрагивают как личные наши интересы, так и общегосударственные. Как же иначе, если говоришь о проблемах индустрии лекарств?

средства для лечения гипертонии, именно для лечения, а не просто понижения давления, еще одного антибиотика, а также анальгетика с противоревматическим эффектом. Все это современные препараты. Много других планов. Это что касается связей с иностранцами.

У нас есть и собственная номенклатура. Мы делаем достаточно редкие препараты. Технологией одного из них, например, владеют всего три фирмы в мире. Одна из них - наша. Этим нейролептическим препаратом уже заинтересовался Израиль. Вообще нашей новой продукцией активно интересуются иностранные фирмы.

- Вам помогает сотрудничество с научно-техническими фармацевтическими центрами?

— Да, мы имеем связи с 28 структурами: от специализированных лабораторий до институтов. Наш, новокоснецкий институт, который до приватизации входил в состав объединения "Органика" (и мы надеемся соединиться вновь), имеет хорошие разработки. Одна из совместных разработок "Органики" с этим институтом - совершенно новый для отечественной фармацевтической промышленности препарат, который всю жизнь покупали за рубежом. Он помогает обойтись без домок при лечении наркоманов и алкоголиков.

- Вы, похоже, нащупали "свою" нишу? Значит, перспективы есть?

— У нас, это традиционная оценка, очень хорошо развита квалификация у химиков. Мы, по сути, владеем всеми процессами, которые применяются при производстве современных лекарственных препаратов. Поэтому мы в состоянии выпускать любой препарат.

Стремимся, чтобы хотя бы 40 процентов из объемов у нас были готовые лекарственные формы, а 60 - химия. Это цель на ближайшие два года. А в идеале надо бы сделать полную переработку своего сырья до готовых форм. В 1991 году мы сделали расчеты (естественно, в ценах того периода). Если бы мы выпускали всю свою продукцию в виде готовых лекарственных форм, то производили бы ее в денежном выражении на суммы, сопоставимые с объемами, производимыми тогда Записом.

- Я помню достаточно негативную реакцию в го роде на ваши попытки добиться расширения производства готовых лекарственных форм. Сейчас очевидно, что вы не можете да и не хотите отказаться от таких планов.

— Это производство выгодно и нам, и городу. И с экономической, и с экологической точек зрения. Уже сейчас, перейдя на производство

более эффективных препаратов, мы снизили физические объемы отходов, меньше "травим" своими стоками город.

А та реакция была не по делу. Тогда проходили выборы, использовалась политическая ситуация, говорилось то, что в данный момент хотели слышать избиратели.

Я помню один глупый аргумент: "Они (то есть мы) говорят, что это экологически чистое производство, а на самом деле достаточно одной молекулы нового лекарственного вещества в воздухе, чтобы вызвать аллергию". Так вот, когда вы покупаете таблетки в аптеке, вскрываете их упаковку, разве не окажется в воздухе той самой молекулы?

Теперь, слава Богу, все больше становится людей, которые начинают понимать, что к чему.

- Какая с мая главная проблема при реализации таких серьезных замыслов?

— Поиск денег. Банки сегодня работают не на промышленность, а только на себя и даже против промышленности. Приходится как-то выкручиваться. Сегодня это пока удается, иначе мы бы уже закрылись...

- Одно время мы получали письма и звонки примерно такого содержания: куда смотрит власть, лекарства нет. А "Органика" не ориентируется на выпуск шпательных...

— Я уже сказал, куда смотрит "Органика". Другое дело, куда смотрит лечебная сеть. Сегодня на складе продукции на 3,5 млрд. рублей.

- А с другой стороны - дефицит лекарств в больницах...

— Вот тут и нужно разбираться.

— Да, мы сняли с производства 14 позиций. Но никто в мире уже не пользуется этими препаратами, некоторые из них "родились" в конце прошлого века. Например, никто не пользуется запрещенным для людей везде в мире хлорамфениколом, анальгином. А у нас он идет. Зато лежат на складах фторхинолы, ранитидин - покупают мало, а это мирового уровня препараты.

- Очевидно, сказывается слабая информированность людей...

— По закону реклама лекарственных препаратов запрещена. Что касается врачей, их информированности, то, к сожалению, приходится сталкиваться и с такими, которые последнюю книжку прочитали на последнем курсе института. Такой врач сейчас выписывает те же репетты, какие выписывал и 20 лет назад.

У нас в городе мы с ГИДУВом пытаемся организовать пропаганду новых лекарственных препаратов и у нас лучше знают современные препараты. А вот в других местах, по России... Больным назначают старые препараты, но уже есть такие, которые действуют надежнее и быстрее. Я считаю, что такое положение - это результат профессиональной лени.

- Евгений Анатольевич, вана от расла, как и в продовольственной сфере, должна и рцветать при любых экономических ситуациях: люди всегда хотят есть и нуждаются в лекарствах. Почему же все не так?

— Это так в цивилизованном мире, где правительство заботится о людях. Там везде, кроме США, лекарства дотируются. И врачи, и пациенты ищут наиболее эффективные препараты, стимулирующие развитие фармацевтической промышленности. У нас же впервые смертность превысила рождаемость. О чем это говорит? Лозунгов-то полно, а для людей никакого толка нет. Вот выпустили мы хороший антибиотик, но его цена, - как половина пенсии. И как быть человеку? А государство не хочет ему помогать.

- Нас приучают к мысли, что мы - бедная страна...

— Я никак не могу понять, когда говорят: бедная страна. Что такое страна? Это люди, которые живут на этой земле. И первая задача сделать так, чтобы они не умирали, то есть их надо накормить, вылечить. Все остальное потом. А у нас как раз наоборот...

- Но вашему объединению удается не просто выжить, но и развиваться.

— Понимаете, это много чего стоит... Официально мы не сокращали численность работающих, но сокращение все равно идет за счет естественного их оттока. Мы перепрофилируем все производства, которые, по логике, подлежат сокращению. Мы все это делаем, ищем, занимаемся. Что-то получается, а что-то пока нет...

Через день-два после нашего разговора в АО "Органика" состоялось первое собрание акционеров. Они подтвердили право Е.А. Виноградова стоять у руля управления предприятием. Пожелаем им всем успехов.

Беседовала
С. ПАУТОВА.